

СЕМЬЯ князя Андрея Григорьевича Гагарина — явление в российской истории интереснейшее. Не только его предки, но и предки его супруги — в девичестве княжны — Марии Дмитриевны Оболенской, вели свое начало от Великого князя Рюрика.

Дед Андрея Григорьевича — князь Григорий Иванович Гагарин — много лет находился на дипломатической работе: представлял Российскую империю при Папе Римском. Там же, в Риме, родился его младший сын Григорий — будущий отец первого директора Санкт-Петербургского политехнического института.

Семью Гагариных в Риме часто посещал выдающийся живописец и рисовальщик Карл Павлович Брюллов — автор знаменитых на весь мир «Вирсавии», «Последнего дня Помпеи», «Всадницы». Это в какой-то мере сказалось на том, что Григорий Григорьевич, обладавший с рождения даром живописца, со временем стал художником, талантом которого высоко ценился знатоками искусства. Его картины выставлялись в Русском музее. Сам он долгое время был вице-президентом Российской Академии Художеств, в то время как президентом была Великая княгиня Мария Николаевна, родная сестра императора Александра II.

Мать Андрея Григорьевича, уроженная Дашкова, воспитывалась в Екатерининском институте в Петербурге и закончила его с высшей наградой. Ее отец был в Москве сенатором, мать умерла, когда Софии Дашковой было 12 лет.

Срок обучения в институте составлял восемь лет. После его окончания София Андреевна была взята ко двору в качестве фрейлины.

Близость Гагариных к императорской семье, знатность их происхождения вероятно во многом определили и дальнейшую судьбу Андрея Григорьевича, в частности, его назначение на должность директора Санкт-Петербургского политехнического института. Но, естественно, одних родственных связей было бы недостаточно: решающим аргументом в пользу назначения директором института князя А.Г.Гагарина были все же его незаурядные личные качества: энергичность, порядочность, дар ученого, выдающиеся организаторские способности.

У Андрея Григорьевича и Марии Дмитриевны было шестеро детей: Андрей (1886—1930-е), Сергей (1887—?), Лев (1888—1921), Софья (1892—1979), Григорий (1896—?), Петр (1904—1938). По иным сведениям, Софья Андреевна родилась в 1891, а Григорий Анд-

реевич — в 1895 году.

Андрей и Петр Гагарины после революции оказались в России и погибли в 30-е годы в результате сталинских репрессий: Андрей Андреевич умер в лагере в Кузбассе, а Петра Андреевича расстреляли во внутренней тюрьме Большого дома в Ленинграде. Лев умер от тифа.

Известен рассказ о том, как одного из сыновей князя А.Г.Гагарина — Григория — после революции хотели расстрелять в Порхове местные чекисты. Ему удалось бежать, а позже перенести за границу.

Сергей, Софья и Григорий эмигрировали. Дети Сергея Андреевича и Григория Андреевича проживают в США.

КНЯЗЬ Андрей Григорьевич Гагарин

Князь Андрей Григорьевич Гагарин — первый директор Санкт-Петербургского политехнического института

Сергей ПОЛТОРАК, профессор

родился в Петербурге 22 декабря 1855 года, вскоре после возвращения его родителей с Кавказа. Там, на Кавказе, его отец не только занимался живописью, но и в чине офицера служил в гвардейском гусарском полку, куда был назначен по личному распоряжению Николая I.

Он был четвертым ребенком в семье. Поскольку двое детей, родившихся после него, умерли еще во младенчестве, Андрей Григорьевич был младшим из своих родителей.

В детстве, как вспоминала со слов матери Андрея Григорьевича, его жена, он был очень чистосердечным, ласковым и на редкость живым ребенком. Был невероятно шаловлив, но, одновременно, добр, добродушен.

Свое образование он начал во французском пансионе, а в 14 лет поступил в 4-й класс Ларинской гимназии. Учился посредственно. Директор гимназии успокаивал княгиню Софию Андреевну, объясняя, что «на тройке можно всю Россию объехать».

Предсказание педагога сбылось с лихвой: А.Г.Гагарин, спустя годы, объездил многие страны Европы, США. И все это не в качестве туриста, а во славу российской науки, российского оружия...

В 1873 году А.Г.Гагарин поступил на

физико-математический факультет Петербургского университета и спустя пять лет с блеском окончил его.

Через несколько месяцев после окончания университета, 8 февраля 1878 года, Андрей Григорьевич представил на факультете, где еще недавно учился, диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-технических наук «Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 года». Защита прошла успешно. Иначе и быть не могло, поскольку еще до защиты именно за этот научный труд

князь был награжден большой серебряной медалью.

Вскоре после этого он в качестве вольноопределяющегося начал службу в одной из частей гвардейской конной артиллерии.

Влечения к военной службе Андрей Григорьевич не чувствовал, но его все больше привлекала педагогическая работа. Сдав экзамен на офицерский чин, молодой прапорщик приступил к новым для него обязанностям — преподавал артиллерии солдатам учебной команды. Эта работа его очень увлекла. В сентябре 1880 года он писал Софии Андреевне: «Я совсем счастлив. Были сегодня первые уроки по артиллерии. Один со старшим классом, другой с младшим. Я назлектризовывал, оживлял, интересовал, а говорил просто, понятно и свясно... А что будет, когда (если) я буду профессором практической механики. Да я всеми слушателями вон как завладею».

В том же году Андрей Григорьевич стал слушателем Михайловской артиллерийской академии. К тому времени он уже имел опубликованные в печати научные труды. В частности, в марте 1879 года он выступал в Петербургском университете с сообщением «О некоторых сочленениях: первые точные круговые линейки, точное

прямолинейное движение, трисектор угла, симметрограф». Это сообщение было фрагментом его брошюры, изданной вскоре в Петербурге, в типографии императорской Академии Наук. А уже в 1881 году его доклад был опубликован в трудах Парижской Академии наук.

Не удивительно, что столь решительно заявивший о себе ученый закончил в 1884 году Академию по первому разряду.

Князь А.Г.Гагарин был чужд политики, его не интересовала деятельность различных партий, но он, как аристократ, имел свое представление о чести, достоинстве человека, и это нередко поневоле ввергало его в водоворот политических страстей. Так

было, например, за несколько недель до окончания академии, когда он вступился за двоих своих сослуживцев, обвиненных в революционной деятельности и отчисленных накануне выпуска. Не испугавшись опалы, князь А.Г.Гагарин добился их реабилитации и выпуска из академии. Столь же достойно, смело и порядочно он вел себя и годы спустя, защищая студентов от терроризовавших студенчество Политехнического института жандармов.

ЗАКОНЧИВ академию, князь А.Г.Гагарин по заданию военного руководства побывал на военных предприятиях Англии, Шотландии, Франции, Швейцарии, Германии, оценив передовые по тем временам технологии производства.

Затем, до 1891 года Андрей Григорьевич продолжил свою военную службу в Арсенале.

В 1891 году семья князя, включая трех малолетних детей, на четыре года переехала во французский городок Шательро, где на местном оружейном заводе по заказу российского правительства изготавливалось 500 тысяч винтовок Мосина — тех самых «трехлинейек», которые были на вооружении нашей армии до середины Великой Отечественной войны, а некоторые ее производные (такие, как кавалерийский

карабин) и в послевоенные годы.

Вернувшись в Россию, князь А.Г.Гагарин продолжал службу в Петербурге, на Оружейном заводе, в должности помощника начальника этого предприятия. До самого конца своей военной карьеры (до 1899 года) он имел чин капитана гвардейской артиллерии, что соответствовало, вероятно, чину армейского подполковника, то есть седьмому классу «Табели о рангах».

На Оружейном заводе капитан А.Г.Гагарин прослужил более четырех лет. Среди офицеров, инженеров, рабочих, а также среди чиновников за ним утвердилась репутация очень энергичного, добросовестного и беспокойного человека.

По роду своей деятельности Андрей Григорьевич часто общался с сотрудниками Главного Артиллерийского управления страны, среди которых в 90-х годах прошлого столетия преобладала тенденция ориентироваться при создании новых видов артиллерийского вооружения не на государственные предприятия, выполнявшие военные заказы, а на частных подрядчиков, что было крайне невыгодно казне, но представляло личный интерес высокопоставленным артиллерийским генералам и промышленникам.

Спустя несколько лет, в апреле 1907 года, князь А.Г.Гагарин так вспоминал эти события: «В С.-Петербургском Оружейном заводе я, по-видимому, обратил на себя внимание государя и министров, когда в 1898 году представил записки, в которых с цифрами в руках доказывал, что перевооружение полевой артиллерии следует вести на казенных заводах, потому что барыши остаются казне, мастерские и станки тоже и, наконец, у казны остается сформированный штат мастеров, умеющих делать пушки. Этими записками я разбудил спавших, оживил вопрос о перевооружении, моя мысль была принята, Орудийный завод получил большие заказы, казенные горные заводы сделали до 3-х миллионов шрапнелей для первоначального комплекта по 4 р. 80 к. вместо 11-ти рублей, за которые Артиллерийский комитет хотел выдать заказ Путиловскому заводу (экономия на шрапнели сразу получилась 18,6 миллиона рублей), но главное: в Японскую войну у нас были полевые пушки...

В 1899 году Витте со мной познакомился, говорил со мной об оборудовании этих мастерских, и вдруг в ноябре мне предложили сделаться директором учреждаемого С.-Петербургского политехнического института».

Продолжение следует